

Дзагнидзе Елена Анатольевна

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение

средняя общеобразовательная школа №7

Тверская область, г. Конаково

ЭССЕ НА ТЕМУ «МОИ МЫСЛИ О ВОСПИТАНИИ»

«...МОЖНО СДЕЛАТЬ С ЗЕМЛЁЙ КОЕ-ЧТО...»

И покуда на свете на белом,
где никто не безгрешен, никто,
в ком-то слышится: «Что я наделал?»,
можно сделать с землей кое-что...

Евгений Евтушенко

Процесс воспитания человека, по моему глубокому убеждению, наука и искусство многосложное. Овладевать им должно терпеливо, вдумчиво, долговременно. Ничуть не быстрее, чем становиться хирургом или дирижером. В педагогических ВУЗах пристальное внимание уделяется тем специальным «премудростям», которые будут необходимы для преподавания учебных дисциплин. Воспитательный процесс анализируется во вторую, а то и в третью очередь.

Понимание воспитания как краеугольного камня формирования личности особенно важно для людей, вольно или невольно влияющих на взращивание молодого поколения. Оказывать воспитательное влияние – это часть прямых обязанностей людей многих профессий. В их авангарде, безусловно, педагоги.

Ясно представляя себе теоретические основы воспитательного процесса, каждый мыслящий в этом направлении человек в силах выстроить свою

собственную методику, которая не нарушала бы теоретических выкладок, доказанных опытом экспериментаторов и последовательных рассуждений теоретиков.

Стало быть, главным в воспитании как помощи во взрослении человека заключается в том, чтобы своевременно уловить момент, когда воспитателю необходимо самоустраниться, отойти на полшага, давая возможность человеку проявить самостоятельность. Следовательно, путь воспитания таков: ослаблять воспитательное воздействие одновременно с возрастанием трудностей, которые воспитуемому придется преодолеть, тем самым закаляя его.

И здесь на первый план выходит педагогическое «чутьё» воспитателя относительно момента преждевременного оставления без помощи.

Годы моей практики показали, что наименее эффективным приемом воспитательной работы является наказание. Одобрение – да! Поощрение – да! Но наказание – в ничтожно малых дозах, потому что репрессивная педагогика порождает героизацию того, кто нарушил нормы, кто осмелился переступить через табу. Такой ученик стремительно становится героем с романтическим ореолом отчаянности, даже отваги. Такой романтический бунт – неизбежное следствие запретов, гарантом соблюдения которых является страх быть наказанным. Человек же наказывающий явно выдает себя как испытывшего собственной судьбой оскорбительное, негуманное отношение, страдающего от дефицита любви к себе.

Быть наказанным – значит быть униженным, укорениться в сознании агрессивности окружающих, страдать от чувства неполноценности. Человек, который уверен в доброжелательности воспитателя, не боится поделиться с ним проблемой. Он не нуждается в дрессировке и угрозах, нотациях и праведном гневе. Ему достаточно тихого: «Молодец!» «Ты справился. Я рада». А бывали со мной случаи, когда слова вовсе не нужны, только одобрительный взгляд или улыбка.

Весь процесс воспитания нужен для того, чтобы предотвращать ситуации, в результате которых потребуется неодобрение, недовольство, чтобы поддерживать и упрочивать полученные ранее результаты. Это идеальная среда воспитания в атмосфере внимательного доброжелательства, готовности помочь друг другу, требовательности к себе

Это простая вечная природа воспитания. Но многие люди получают горькие и опасные уроки жизни. Главный герой романа «Герой нашего времени» Григорий Александрович Печорин рассказывает: «Да, такова была моя участь с самого детства. Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали – и он родились. Я был скромн – меня обвиняли в лукавстве; я стал скрытен... Я говорил правду – мне не верили; я начал обманывать... Я сделался нравственным калекой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, – тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины...».

Очень опасно быть непонятым, непонятым в любом возрасте, а особенно в детстве. Возможность не найти понимания – тяжелая ноша. Герой Лермонтова доказал величину такой ошибки. Воспитателю, памятуя о последствиях, важно свести к минимуму такие «оплошности».

Всякий человек знает, что существуют правила нерушимые, одобренные и принятые всеми. Воспитание открывает человеку эти нормы, позволяет их тщательно разглядеть, ещё ничего не нарушив, а значит, не коря себя ни за что. Главный результата такого воспитания – предельно раннее пробуждение достоинства человеческого и, если угодно, гражданского, и посильный вклад в профилактику бездуховности. А если норму перешагнули, если очевидно пренебрегли ею?! Какова «достойная» реакция воспитателя?

На мой взгляд, заставить себя встать на место «преступившего», хоть на несколько минут ощутить ужас, охватывающий «совершившего деяние».

«Приговор» взрослого наверняка станет гуманнее.

Понимаю тебя, потому что ты поступил так не подумав. Ты справишься...

Понимаю тебя, потому что ты слабый. Ты испугался...

Понимаю тебя, потому что ты уже сожалеешь о том, что натворил. Ты стыдишься...

Понимаю тебя, потому что ты уже раскаиваешься. Тебе тяжело...

Понимаю тебя, потому что к тебе приставали. Ты не справился с собой...

Понимаю тебя, потому что ты сделал это из страха. Ты станешь смелее. Ты справишься...

Понимаю тебя, потому что ты сказал это в гневе. Ты очень вспыльчивый.

Ты справишься.

Все произошло из ложного самолюбия. Ты справишься...

Я понимаю тебя и надеюсь....

